

Многоуважаемый, дорогой Федоръ Михайловичъ, посылаю Вамъ вырѣзку изъ «Русскаго Мира» съ позорной опечаткой, которая, разумѣется, будетъ оговорена немедленно. Еслибъ Вы знали, чего мнѣ стоятъ всевозможныя ошибки «Русскаго Мира» — иногда онѣ доводятъ меня просто до отчаянья. Но, несмотря на все, наша газета, по самымъ точнымъ почтамтскимъ свѣдѣніямъ теперь стала *второю* газетой.

У «Голоса» подписка уменьшилась; но все же доходитъ до 10,000. Въ «Рус. Мирѣ» пока около 6,000 и подписка продолжается сильно. «Пет. Вѣдомости» упали, на сколько только можетъ упасть газета съ казенными объявленіями — у нихъ нѣту и 4,000 подписчиковъ, а съ новаго года по сіе время явилось только 3 человѣка. У «Бирж. Вѣд.» до 2,000, а у «Новаго Времени» всего 1,500 человѣкъ. Разумѣется есть разница въ розничной продажѣ и тутъ, вѣроятно, торжествуетъ «Голосъ» и «Биржевыя»?

Съ нетерпѣніемъ дожидаюсь возможности Васъ видѣть, такъ какъ есть о чемъ потолковать. Да вотъ хоть бы одно дѣло, которое меня сильно начинаетъ

// л. 12

интересовать и лѣзетъ мнѣ въ глаза и въ мысли совершенно противъ воли. Это все-тотъ-же спиритизмъ. У меня завелся медиумъ въ лицѣ 16^{ти} лѣтняго брата жены моей; который, будучи ученикомъ реформатской школы, гдѣ начальство читаетъ мальчикамъ въ классѣ Дарвина, сначала очень храбро смѣялся надо всѣмъ, что съ нимъ творилось; но теперь сдѣлался самымъ убѣжденнымъ спиритомъ. Я его свелъ къ Вагнеру и теперь у насъ тамъ еженедѣльные сеансы. Я иногда дохожу до крайняго изумленія — кругомъ меня столы и стулья положительно бѣсятся; но этого мало: на дняхъ мой юный шуринъ былъ сильно оттолкнутъ отъ стола и стулъ съ нимъ поѣхалъ по комнатѣ. Тогда мы заставили его сѣсть на стулъ съ ногами, потурецки — и стулъ продолжалъ кататься, не имѣя даже, при этомъ, колесиковъ. У Майковыхъ тоже начинаетъ твориться многое непотребное — и медиумомъ оказывается ихъ гувернантка, которая *видитъ духовъ*.

// л. 12 об.

Все это во всякомъ случаѣ становится чрезвычайно интереснымъ, и мнѣ очень бы хотѣлось объ этомъ поговорить съ Вами.

До свиданія, передайте, пожалуйста, наши сердечныя привѣтствія Аннѣ Григорьевнѣ. Надѣюсь, дѣти теперь совсѣмъ ужъ здоровы. Я же все время, съ небольшими промежутками, мучаюсь зубами и конца не предвижу этому подѣлу невыносимому бѣдствію.

Глубоко уважающій и искренно
любящій Васъ
Вс. Соловьёвъ

17 Янв. 76 года.

// л. 13